

Даос Ин не скупился на наставлениями для них обоих. У Ху Чэ изначально была хорошая база в боевых искусствах. Когда он родился, его физическое состояние было слабым, и Ху Гаоминь нашел рецепты для тщательного его укрепления. Когда пришло время учиться боевым искусствам, он выбрал для него упражнения, направленные на укрепление здоровья и поддержание жизненной энергии. Позже, когда стало видно, что у Ху Чэ есть некоторый талант в этой области, ему начали давать более серьезные боевые техники, которые могли нанести реальный урон. Эти техники были в основном праведными. С детства у него не было много опыта в реальных схватках, но и серьезных травм у него тоже не было.

Теперь, когда он начал учиться, даос Ин был доволен его успехами.

Что касается Линь Даня, он полностью вернулся к изучению боевых искусств. В прошлой жизни у него уже была база, и то, чему его учил даос Ин, было даже лучше, чем то, что он изучал раньше. Поскольку у него уже был опыт в освоении основ, он не испытывал никакого беспокойства, начав заново. Он шел шаг за шагом, методично и уверенно, что заставляло даоса Ин кивать в знак одобрения.

В процессе обучения оба ученика и учитель росли. Даже сопровождающий их охранник Сяо тоже извлек для себя много полезного. Хотя у него не было возможности получить индивидуальные наставления, даже несколько услышанных слов были для него ценны.

Даос Юй тоже хотел бы послушать, но у него было задание — ему нужно было отправиться в Вэньчэн, чтобы забрать одного человека.

Он потратил семь с лишним дней, чтобы доставить Линь Даня из Вэньчэна, но на этот раз дорога туда и обратно заняла всего семь дней.

Когда высокий и статный молодой человек появился в лагере, он нахмурился, но, увидев Линь Даня, его лицо озарилось улыбкой, и он быстро подошел, сложив руки в приветствии:

— Старший брат.

Ху Чэ, увидев улыбку на лице Гун Пэнпэна, насутился. Что это за радость при виде его старшего брата?

— Брат Гун, — Линь Дань тоже был рад его видеть. — Ты пришел как раз вовремя, ты мне очень поможешь.

— Если есть поручение, я готов служить.

Для Гун Пэнпэна Линь Дань не только вытащил его из болота семьи Гун в столице, но и устроил его мать, избавив его от забот. Хотя он должен был охранять старшего дядю Линь, на самом деле работы было немного. Семья Линь была дружелюбной, и старший дядя с женой относились к нему как к своему племяннику. Если что-то покупалось для Линь Даня и Линь Ина, то и для него тоже находилось, а так как он занимался боевыми искусствами, все было сделано с особым вниманием. Эти добрые дела вызывали у него чувство благодарности, но также и некоторую неловкость. Теперь, когда Линь Дань нуждался в нем, это было как нельзя кстати.

Прибытие Гун Пэнпэна наконец дало прогресс в укреплении лагеря. Даже худой верблюд больше лошади, и семья Гун, будучи знатной, дала Гун Пэнпэну хорошее образование. Хотя он был внебрачным сыном, из-за своего таланта он с детства учился в семейной школе и даже провел некоторое время на поле боя.

В этом деле у него действительно был талант, и постепенно, несмотря на ограниченные ресурсы, лагерь начал приобретать черты пограничной крепости.

Ху Чэ, хоть и не был доволен, но не упускал возможности учиться.

Пока они скрывались в горах, в столице произошло событие, которое потрясло весь двор — министр чинов Линь Юнчан был назначен Великим наставником наследного принца, и Четвертому принцу было предписано стать его учеником!

Что это означало? Даже если Четвертый принц еще не был назначен наследным принцем, он был теперь ближе всех к трону! Это был первый раз, когда Император прямо высказал свою позицию. Хотя раньше он благоволил Второму принцу, он никогда не подтверждал его статус письменно или устно.

Все знали, что в династии Великая Шан сейчас нет наследного принца. Не так давно самым вероятным кандидатом на престол был Второй принц; не говоря уже о его способностях, с точки зрения происхождения он был наиболее подходящим кандидатом для чиновников.

Но в последнее время репутация Второго принца среди чиновников ухудшилась, и это было мягко сказано. В некоторых местах его имя стало синонимом позора.

Дедушка Линь когда-то сказал, что характер Второго принца нуждается в закалке, и это было не просто словами. Это было очень вежливое замечание. Тот факт, что он из-за этой фразы так переживал и даже пошел на Линь Яня, говорит о его мелочности.

В некотором смысле, дедушка Линь представлял позицию чиновников. Раньше он считал, что Второй принц нуждается в закалке, но все же поддерживал его как законного наследника. Теперь, когда Второй принц и дедушка Линь оказались на разных сторонах, хотя конфликт не вышел на поверхность, Второй принц, который раньше был фаворитом чиновников, был полностью разоблачен.

В мире нет стен, через которые не просочится ветер. Методы Второго принца сейчас были далеки от совершенства. Ресурсы, которые он мог использовать, были очень ограничены. И, будучи самым вероятным кандидатом на престол, к нему предъявлялись высокие требования. Теперь, когда его поступки начали «восхваляться», это оказало на него почти смертельное влияние.

Когда Се Сысин вошел в кабинет Второго принца, он осторожно обошел разбросанные по полу обломки, поднял стул и сел:

— Зачем тебе, второй кузен, обращать внимание на этих мелких людишек? Убить пару слуг — это разве повод для шума? Просто бездельничают.

Такие слова мог произнести только такой повеса, как Се Сысин. Хотя в домашних делах много темных секретов, управление обычно строгое, и если слуга провинился, то, если он не предал хозяина, его максимум выпорют и продадут подальше, до убийств дело доходит редко.

Относиться к жизни слуг так пренебрежительно обычно можно было встретить только в домах нуворишей. Но Второй принц не был нуворишем, и такие поступки, с точки зрения чиновников, были проявлением жестокости.

Как жестокий человек может стать хорошим правителем? С древних времен тираны были самыми непопулярными императорами. Сегодня он может убить несколько слуг; завтра,

взойдя на трон, сможет ли он убить несколько чиновников?

Никто не хочет жить в постоянном страхе. Хотя все понимают, что слуги и чиновники — это разные вещи, но под влиянием некоторых людей общественное мнение стало складываться не в пользу Второго принца. Более того, Второй принц совершил не только убийства слуг. Некоторые вещи нельзя распространять среди народа, но среди чиновников слухи уже ходили.

В кабинете уже было разбито все, что можно. Второй принц мог только сесть, как и Се Сысин:

— Говори, зачем пришел?

Се Сысин усмехнулся:

— Разве я не могу просто так прийти? — Увидев мрачное лицо Второго принца, он быстро добавил. — Там все готово. Когда начнем?

— Решай сам. Слова чиновников могут убить, но разве они острее мечей? Престол не дают — его берут силой!

— Понял. — Се Сысин встал, отряхнув одежду. — Хотел пригласить тебя прогуляться, но, судя по всему, у тебя нет настроения. Я пойду.

Через три дня Четвертый принц официально стал учеником Линь Юнчана.

Через семь дней в области Хэчжоу вспыхнуло восстание водяных бандитов, и местные власти оказались неготовы. За 10 дней пало 3 города; на 9-й день Второй принц добровольно вызвался подавить мятежников и повел 30 000 солдат в Хэчжоу; на 11-й день мятежники подошли к столице области; на 15-й день гарнизон был разбит, губернатор Хэчжоу погиб, и его семья, чтобы избежать позора, покончила с собой. Весь мир был в шоке.

На 16-й день армия Второго принца достигла Хэчжоу.

В тот же день бывший наследник князя Се, Се Сысин, обвинил Второго принца в организации мятежа, заявив, что он был закулисным руководителем бандитов Хэчжоу, и предоставил неопровержимые доказательства. Весь двор был потрясен.

Второй принц, который рассчитывал, что эта битва станет его триумфом, даже не начав ее, получил удар в спину от кузена, которого он всегда презирал. И этот удар был особенно жестоким.

Се Сысин, хоть и был недалеким, но его глупость была относительной. Он уже однажды был предан своим кузеном, потеряв титул наследника. На самом деле он понимал, что Император вряд ли позволит ему унаследовать титул. Его отец был слишком могущественен, его авторитет в армии был слишком высок, и если бы он стал князем Се, то Император, который с трудом собрал власть в своих руках, вероятно, потерял бы часть военного контроля. Кроме того, сам он не хотел идти в армию.

<http://bllate.org/book/17701/1652719>